

истинный, «чужой иллюзорный, который подставляем мы сами». Читая комедии, читатель начинает узнавать себя и других людей, более того — понимает свое желание в видении окружающих.

Таким образом, комизм в литературе проявляется разнородно, ведь в нем сконцентрированы разные начала: созидательное и разрушительное, благодаря которым он является столь важным литературным приемом. Человеку открывается возможность увидеть правду, сколь жестокой в ее обнажении или справедливой она ни была; произведение становится более оживленным и доступным для понимания. Благодаря смеху читатель начинает задумываться о действительно важных проблемах, более ясно и отчетливо учится видеть пороки свои и общественные. Роль комизма недооценена: его основа лежит гораздо глубже, а грани не имеют завершения.

Именно смеховой слог стал основополагающим для всего литературного пространства, особенно в зарождении сюжета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко А. В. Филология комизма и смеха // Армия и общество. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filologiya-komizma-i-smeha> (дата обращения: 26.04.2021). 2.
2. Дубровская С. Аю М. М. Бахтин в 1920-е гг. : на подступах к теории смехового слова // Вестник ТГГПУ. 2019. №1 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/m-m-bahtin-v-1920-e-gg-na-podstupah-k-teorii-smehovogo-slova> (дата обращения: 26.04.2021).
3. Бандурина Н. С. Особенности интерпретации феномена комического в историко-литературном и философском контексте // Вестник ИГЭУ. 2011. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-interpretatsii-fenomena-komicheskogo-v-istoriko-literaturnom-i-filosofskom-kontekste> (дата обращения: 26.04.2021).
4. Карпов А.Д., Гапурджанова М.Г. Рецепции теории комического М. М. Бахтина в российских исследованиях 2000–2010-х гг. // E-Scio. 2018. №4 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/retseptsii-teorii-komicheskogo-m-m-bahtina-v-rossiyskih-issledovaniyah-2000-h-2010-h-gg> (дата обращения: 26.04.2021).
5. Антюхова С. Ю. Проблема соотношения категорий «смеха» и «комического» в трудах литературоведов // Вестник БГУ. 2012. №2 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-sootnosheniya-kategoriy-smeha-i-komicheskogo-v-trudah-literaturovedov> (дата обращения: 26.04.2021).

Анна Сергеевна Прокочук,

студент 4 курса обучения

Института социально-гуманитарных наук

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

ТЕЛО ГОРОДА VS ТЕЛО-ГОРОД В ПОЭЗИИ ЕЛЕНА ФАНАЙЛОВОЙ

Аннотация. Доклад посвящен вопросам антропоморфизма, телесности городского пространства в стихотворениях разных лет Елены Фанайловой. Актуальность темы обусловлена тем, что в творчестве Фанайловой изучались гражданское самосознание, связь личности и истории. В данном исследовании рассматриваются особенности телесности лирического субъекта, его взаимодействие с окружающим миром. Телесность лирического героя Фанайловой переживается как процесс, разворачивающийся в лирический сюжет. Тело вбирает в себя объекты городского пространства, в то же время мир вокруг героя становится антропоморфным.

Ключевые слова: постмодернизм, телесность, антропоморфизм, лирический субъект, метаморфозы.

Доклад посвящен вопросам антропоморфизма, телесности городского пространства в стихотворениях разных лет Елены Фанайловой. Тело как такое в художественном мире поэтессы обладает несколькими особенностями. Его изображение всегда фрагментарно, нет полных описаний, упоминаются только отдельные части: глаза, сердце, руки и так далее. Так как нет целостности, невозможно зафиксировать точный, постоянный облик героев стихотворений. Образ изменчив, не статичен. Описание телесной жизни может разворачиваться в лирический сюжет, телесность переживается как процесс.

Процессуальность выражается, в первую очередь, непосредственно через изображение самого лирического героя. Отдельные части его тела обозначены с помощью системы метафор — от технологической до ритуально-мифологической. Рассмотрим подробнее одну из них:

Я никогда не люблю
Твою телесную тюрьму,
Никольского собора низкий потолок [Фанайлова URL].

Тело ощущается как «тюрьма» — место, где ограничивается свобода, откуда нельзя вырваться. Оно отождествляется также с другим городским объектом — тесным собором. Отношение к телу и здесь, и в других стихотворениях негативное. Телесная оболочка — это то, что мешает душе и разуму, сковывает их.

Другой способ реализации мотива телесности в лирике Фанайловой — это метаморфозы городского пространства, которое приобретает человеческие черты. Например:

Кто наблюдает рассвет в грандиозной восточной столице,
Вряд ли забудет ее золотые кошачьи глаза,
Черное жерло метро в половине седьмого утра
Между Спортивной и Фрунзенской;
вскрытое горло реки [Фанайлова URL].

Необходимо отметить, что здесь реализуется постмодернистская установка на интертекстуальность. «Золотые кошачьи глаза» напоминают стихотворение «Это рысьи глаза твои, Азия» Анны Ахматовой [Ахматова URL]. «Вскрытое горло реки» ассоциируется со стихотворением Осипа Мандельштама «Летние стансы» («Нева — как вздувшаяся вена» [Мандельштам URL]), в котором возникает образ самоубийцы; тем самым в строфу вводится мотив трагической гибели. «Черное жерло метро» напоминает «жерло вечности» [Державин URL], которое в предсмертном стихотворении Г.Р. Державина поглощает в себя «народы, царства и царей» [Державин URL] и предает их забвению.

В этом же стихотворении тело лирического субъекта втягивается в череду превращений:

Вряд ли забудет, как кожа превращается в газировку:
Пузырьки прозрачных мурашек бегут по ней [Фанайлова URL].

В тексте реализуется двойная метаморфоза, связанная и с образом города, и с лирическим героем. Детали «тела» столицы помогают создать гнетущую атмосферу неизбежности смерти. Отождествление кожи героя с предме-

том — газировкой — передает ужас гибели или самоубийства, внушенные городом.

Таким образом, в художественном мире Фанайловой тело героя вбирает в себя объекты городского пространства, словно расширяясь до его размеров. В то же время мир вокруг становится антропоморфным, приобретает человеческие черты. Герой и мир вокруг него оказываются единым целым, их не разделяют (как это должно быть) границы человеческого тела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фанайлова Е. Н. URL: <http://www.vavilon.ru/texts/fanailova1.html> (дата обращения 19.04.2021)
2. Ахматова А. А. URL: <https://www.culture.ru/poems/10136/eto-rysi-glaza-tvoiazhiya> (дата обращения 19.04.2021)
3. Державин Г. Р. URL: <https://www.culture.ru/poems/24105/reka-vremen-v-svoemstremleni> (дата обращения 19.04.2021)
4. Мандельштам О. Э. URL: <https://slova.org.ru/mandelshtam/letniciastansyvallee/> (дата обращения 19.04.2021)

Анна Витальевна Седельникова,
студент 3 курса обучения
Института социально-гуманитарных наук
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

ОБРАЗ ЗЕРКАЛА В РОМАНЕ Ш. БРОНТЕ «ДЖЕЙН ЭЙР»

Аннотация. В докладе рассматривается метафорический образ зеркала как предмета, отражающего эволюцию личности главной героини социально-психологического романа Ш. Бронте «Джейн Эйр» (1847). На основе анализа работ Ю.М. Лотмана, У. Эко, М. М. Бахтина, Ю.И. Левина, А. Вулса и др. появляется возможность сформулировать особенности функционирования образа зеркала в романе Ш. Бронте. С помощью культурно-исторического анализа интерпретируются ключевые упоминания зеркала в романе. Зеркало оказывается инструментом психологического анализа и отражением эволюции личности героини, становится проводником на ее жизненном пути, отражает важнейшие этапы эволюции личности.

Ключевые слова: Шарлотта Бронте, роман, Джейн Эйр, зеркало, эволюция личности.

В исследовании анализу подвергается метафорический образ зеркала как предмет, отражающий эволюцию личности главной героини социально-психологического романа Ш. Бронте «Джейн Эйр». Исследование носит междисциплинарный характер, так как для решения проблемы привлечены знания литературоведения, философии и психологии.

В романе путь становления личности и саморазвития Джейн прослеживается благодаря образу зеркала, который оказывается «проводником» героини в жизни. Темы самоидентификации, формирования и эволюции личности были и остаются актуальными по сей день, а вопросы, связанные с саморефлексией, сегодня присутствуют в жизни почти каждого человека. К проблеме идентификации и становления личности героини романа обращались зарубежные исследователи [Peters 1996, Jnge C. J. 1999, Rymer 2020]. Однако роль